

УДК 1

DOI 10.21661/r-530346

А.С. Антонов, Э.В. Третьак

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация: статья посвящена вопросам, касающимся изучению особенностей стилей семейного воспитания, проявлений подростковой агрессии. Авторами изложены результаты исследования, которое проводилось среди семей учащихся Красногорской гимназии г Красногорск. В исследовании принимали участие 30 родителей (матерей) и их дети (в количестве 30 человек) в возрасте от 15 до 17 лет: 15 девушек и 15 юношей школьников, учащиеся 10–11 классов Красногорской гимназии. Особое внимание в статье уделяется выявлению взаимосвязи между стилем воспитания и особенностями проявления агрессивных реакций у подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, агрессия, стили семейного воспитания.

A.S. Antonov, E.V. Tretyak

INFLUENCE OF FAMILY UPBRINGING STYLES ON THE FORMATION OF AGGRESSION IN ADOLESCENTS

Abstract: the article is focused on the issues related to the peculiarities of family upbringing styles and manifestation of aggression in adolescents. This article presents the results of a study that was conducted among the families of students of the Krasnogorsk gymnasium in Krasnogorsk, Russia. The study involved 30 parents (mothers) and their children, 15 girls and 15 boys, aged 15 to 17 years, who are students in 10th and 11th grades of the Krasnogorsk gymnasium. Special attention is paid to the identification of the relationship between the style of upbringing and the features of aggressive reactions in adolescents.

Keywords: adolescence, aggression, styles of family upbringing.

Подростковый возраст – этап формирования самосознания и собственного мировоззрения подростка, этап принятия ответственных решений, этап человеческой близости, когда такие ценности, как дружба, любовь, могут выступать в качестве первостепенных.

В подростковом возрасте последовательно появляются две особые формы самосознания: чувство взрослости и «Я-концепция».

Подросток взрослеет, то есть становится готовым к жизни в обществе взрослых людей, причем как равноправный участник этой жизни. Конечно, подростку еще далеко до истинной взрослости – и физически, и психологически, и социально. Он объективно не может включиться во взрослую жизнь, но стремится к ней и претендует на равные со взрослыми права [7, с. 111].

С точки зрения Е.Г. Ейдемиллера конкретной социально-психологической формой организации жизнедеятельности семьи является структура ролей в ней. Именно под структурой в основных чертах определяется: что, кем, когда, в какой последовательности должно выполняться.

И.Ю. Кулагина считает, что большое значение в период взросления подростка имеют единые требования к подростку в семье. Сам он больше притязает к определению своих прав, тем самым стремится к принятию на себя обязанностей. Если подросток почувствует, что от него многого ожидают, он может начать применять нездоровые модели поведения, например, манипуляции как попытки уклониться от выполнения обязанностей под прикрытием наиболее «доброе» взрослого [1, с. 147].

Родительские установки, или позиции, – один из наиболее изученных аспектов детско-родительских отношений. Понятие «родительский стиль» или «стиль воспитания» часто употребляется как синоним понятия «позиция», хотя и целесообразнее сохранить термин «стиль» для обозначения установок и соответствующего поведения, которые не связаны именно с данным подростком, а характеризуют отношение к нему вообще.

В обществе семейным ролям «мать», «отец», «ребенок» придаются социально желаемые стили поведения. Так, от любой матери ожидается, что она будет заботиться о своих детях. В том случае, когда мать, которая чувствует, что вопреки своей роли не любит своего ребенка, испытывает угрызения совести – это один из видов внутренних санкций. Поэтому в семье существуют разрушающие семейные роли, когда роль одного из членов семьи, может быть травмирующей и для других, а не только для него самого. Например, травмирующая семейная роль «козла отпущения» возникает, прежде всего потому, что вся семья, переживающая фрустрирующее состояние, нуждается в «громоотводе» для разрядки негативных эмоций. И в случае, когда подросток испытывает недостаток внимания и эмоционального контакта со стороны родителей или одного из родителей, он может начать применять для привлечения к себе внимания негативные копинг-стратегии, такие как враждебное и агрессивное поведение [8, с. 246].

Г. Еберлейн определяет агрессивность как отчаяние ребенка, который ищет признания и любви. Агрессивность вызывается не только дефицитом признания и любви, не только ожиданием наказания или воспоминаниями о нем, но и активным стремлением ребенка устранить конфликтную ситуацию любыми средствами. Дефицит любви составляет фон, на котором легче проявляется агрессивность [5, с. 161].

А. Маслоу в своих работах утверждает, что нормальные дети часто проявляют враждебность, эгоизм и склонность к агрессии, но не менее часто они могут быть щедры, готовы к сотрудничеству и лишены эгоизма. Основным принципом, который определяет относительную частоту двух типов поведения, заключается в том, что ребенок, который чувствует себя незащищенным и у которого для удовлетворения базовых потребностей в безопасности, любви, принадлежности и самоуважении существуют препятствия или угроза, проявит больше эгоизма, ненависти, жестокости, агрессивности и склонности к разрушительному поведению [2, с. 142].

Таким образом, природа возникновения агрессивности у детей заложена еще в детстве. С детского возраста для ребенка характерны агрессивные проявления, которые она сначала проявляет по отношению к матери. В результате социализации многие учатся контролировать свои агрессивные импульсы, что необходимо для жизни в обществе. Контроль над агрессивными импульсами достигается только путем обучения.

В семейном воспитании можно выделить две пары важных признаков, которые позитивно и негативно влияют на формирование детской жестокости и агрессивности: неприятие и дозволенность. При дозволенности семья помогает ребенку преодолеть трудности, использует в своем арсенале умение слушать ребенка, включает в общение поддержку, доброе слово, ласковый взгляд. Неприятие, наоборот, стимулирует детскую жестокость и агрессию [6, с. 24–28].

В отечественной литературе предложена широкая классификация стилей семейного отношения к подросткам, а также указывается, какой тип родительского отношения способствует возникновению той или иной аномалии развития:

1. *Гипопротекция*: недостаток опеки и контроля за поведением, которое доходит иногда до полной безнадзорности; чаще проявляется как недостаток внимания и заботы к физическому и духовному благополучию подростка, его делам, интересам, тревогам.

2. *Доминирующая гиперпротекция*: заостренное внимание и забота о подростке сочетаются с мелочным контролем, обилием ограничений и запретов, что усиливает у подростка несамостоятельность, безынициативность, нерешительность, неумение постоять за себя.

3. *Потворствующая гиперпротекция*: отношения по типу «кумир семьи», потакание всем желаниям подростка, чрезмерное покровительство и обожание, как результат непомерно высокий уровень притязаний подростка, безудержное стремление к лидерству и преимуществу, которое сочетается с недостаточным упорством и опорой на собственные ресурсы, способствует формированию психопатий и истероидного типа.

4. *Эмоциональное отвержение*: игнорирование потребностей подростка, нередко жестокое обращение с ним. Скрытое эмоциональное отвержение проявляется в глобальном недовольстве подростком, постоянном ощущении родителей, что он не «тот», не «такой», например, «недостаточно мужественный для своего возраста, все и всем прощает, по нему ходить можно».

5. *Повышенная моральная ответственность*: проявляется в несоответствии возраста и реальных возможностей подростка требованиям бескомпромиссной честности, чувства долга, порядочности, возложение на подростка ответственности за жизнь и благополучие близких, настойчивые ожидания больших успехов в жизни – все это естественно сочетается с игнорированием реальных потребностей подростка, его собственных интересов, недостаточным вниманием к его психофизическим особенностям [9, с. 73].

В.В. Столин внес еще несколько типов неадекватного родительского (материнского) отношения к подростку:

1. *Отношение матери к сыну-подростку как к «замещающему» мужа*, которое характеризуется требованиями активного внимания к себе, заботы, навязчивое желание находиться постоянно в обществе сына, быть в курсе его интимной жизни, стремление ограничить его контакты со сверстниками.

2. *Гиперопека и симбиоз*: навязчивое желание удержать, привязать к себе подростка, лишить его самостоятельности из-за страха возможного несчастья с подростком в будущем.

3. *Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви*: нежелательное поведение, недостаточные школьные достижения или неаккуратность в быту наказываются тем, что подростку демонстрируется, что «он не нужен, мама такого не любит».

4. *Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины*: подросток, нарушающий запрет, клеймится родителями как «неблагодарный», «предавший родительскую любовь» и др. Развитие самостоятельности сковывается постоянным страхом подростка оказаться виновным в неблагополучии родителей, в отношении зависимости [4, с. 25].

Таким образом, в зависимости от стиля воспитания у подростков формируются те или иные черты характера, привычки, самооценка, система ценностей. Стили родительского воспитания закладывают в подростке основу личности, из которой потом развивается тип поведения, стиль мышления и личностные взаимоотношения с окружающими. Родительские установки и стиль семейного воспитания являются проявлением родительского отношения к подростку. К ним относятся наиболее характерные способы отношений родителей к ребенку, которые включают в себя определенные средства и методы педагогического воздействия, выражающиеся в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия.

Целью нашего исследования послужило определение выраженности агрессивных реакций у подростков, выявление доминирующего типа семейного воспитания у родителей, установление зависимости между стилями воспитания и проявлениями агрессивного поведения у подростков.

В нашем исследовании использовались следующие методики:

- 1) методика «Диагностика состояния агрессии» (Баса-Дарки) [3, с. 5];
- 2) опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицких) [9, с. 73];
- 3) Тест руки (Hand Test) (Б. Брайклин, Э. Вагнер, 1962) [3, с. 23].

Данное исследование проводилось среди семей учащихся Красногорской гимназии г Красногорск.

В исследовании принимали участие 30 родителей (матерей) и их дети (в количестве 30 человек) в возрасте от 15 до 17 лет: 15 девушек и 15 юношей школьники, учащиеся 10–11 классов Красногорской гимназии.

Особенности выявления агрессивности у юношей и девушек

1. При исследовании агрессивности у юношей и девушек применялась методика «Диагностика состояния агрессии» (Баса-Дарки) (Рис. 1).

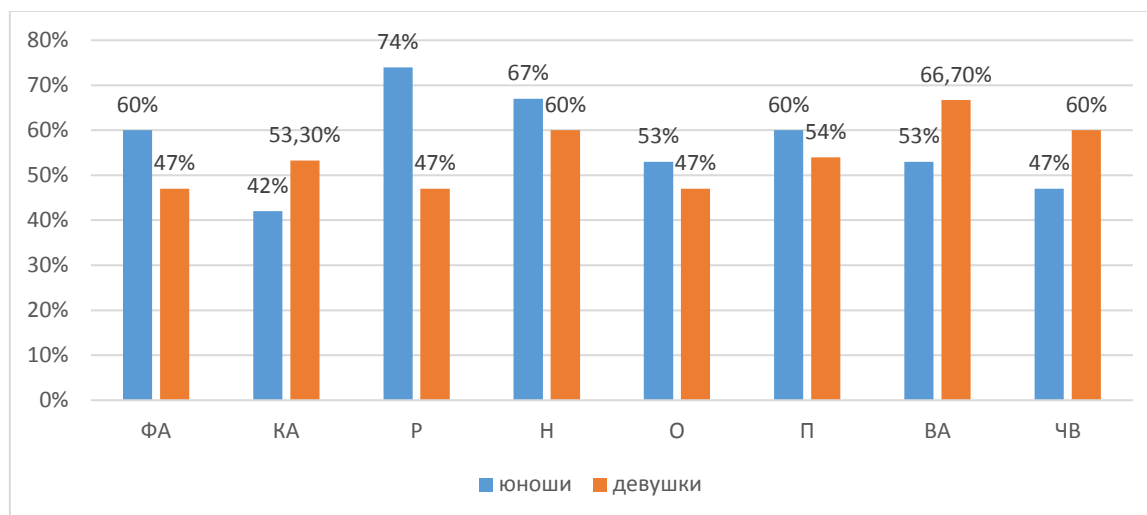

Рис. 1. Показатели агрессивности у юношей и девушек

Исследование проявлений агрессивных реакций у девушек показало, что среди высоких уровней преобладает вербальная агрессия у 10 исследуемых, что составляет 66,66% от выборки испытуемых. Девушки склонны к проявлениям вербальной агрессии, а именно выражение негативных чувств как через форму (крик, визг) и через содержание словесных ответов.

На втором месте упреки совести, чувство вины и негативизм у 9 испытуемых, что составляет 60% от выборки испытуемых. Девушки часто испытывают чувство вины и угрызения совести за свои поступки и действия. Девушкам свойственна оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установленных требований, обычаев и законов.

На третьем месте подозрения и косвенная агрессия у 8 испытуемых, что составляет 54% от выборки испытуемых. Девушкам свойственно использование окольным путем направленных против других лиц сплетен, шуток и проявление неупорядоченных взрывов ярости, а также недоверия по отношению к людям.

Среди низких уровней преобладает физическая агрессия, раздражение и обида у 7 исследуемых, что составляет 47% от выборки испытуемых. Девушки в меньшей степени склонны к проявлениям физической агрессии, т. е. использование физической силы против другой личности, к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении.

Исследование проявлений агрессивных реакций у юношей показало, что среди высоких уровней преобладает раздражение у 11 испытуемых, что составляет 74% от выборки испытуемых. Юноши склонны к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении.

На втором месте преобладает негативизм у 10 исследуемых, что составляет 67% от выборки испытуемых. Юношам свойственна оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установленных требований, обычаев и законов.

На третьем месте – физическая агрессия и подозрительность у 9 испытуемых, что составляет 60%. Юноши склонны к проявлениям физической агрессии, т. е. использование физической силы против другой личности, с подозрением относятся к окружающим.

Среди средних уровней вербальная агрессия и обида – 8 испытуемых, 53%. Юношам в незначительной степени свойственно выражение негативных чувств как через форму, так и через содержание словесных ответов.

На последнем месте косвенная агрессия и чувство вины у 7 испытуемых, что составляет 47% от выборки испытуемых. В меньшей степени юноши склонны к недовольствам чем-то за действительные и вымышленные страдания и проявлений угрызений совести и чувства вины.

Таким образом, сравнительный анализ проявлений агрессивных реакций у девушек и юношей показал, что у девочек преобладает вербальная агрессия, а у юношей – раздражение. Девушки склонны к проявлениям вербальной агрессии, а именно выражение негативных чувств как через форму (крик, визг) и через содержание словесных ответов. Юноши в большей степени склонны к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении.

2. При исследовании агрессивности у подростков применялась методика тест «Руки Вагнера» (Рис. 2, Рис. 3).

Суммарный балл агрессивности вычислялся по формуле:

$$A = (\text{Агрессия} + \text{Указание}) - (\text{Страх} + \text{Эмоциональность} + \text{Коммуникация} + \text{Зависимость})$$

По результатам тестирования в группе юношей: высокий уровень агрессивности был выявлен у 2 подростков (13% от общего числа испытуемых); средний уровень у 6 подростков (40% от общего числа испытуемых); низкий уровень агрессивности у 7 подростков (47% от общего числа испытуемых).

По результатам тестирования в группе девушек: высокий уровень агрессивности был выявлен у 5 подростков (33% от общего числа испытуемых); средний уровень у 2 подростков (13% от общего числа испытуемых); низкий уровень агрессивности у 8 подростков (53% от общего числа испытуемых).

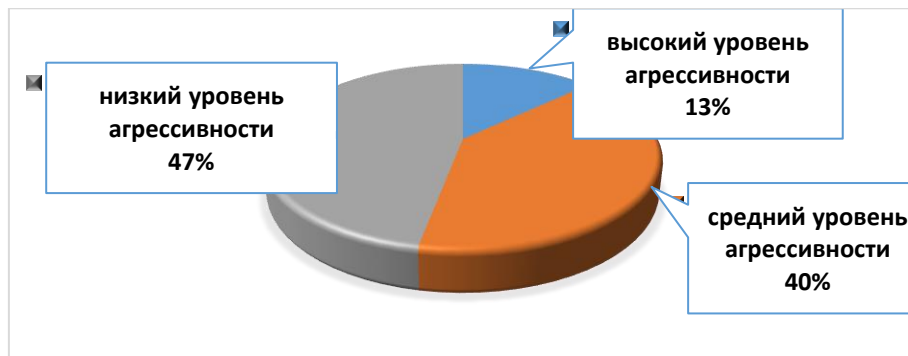

Рис. 2. Уровень проявления агрессивного поведения у юношей

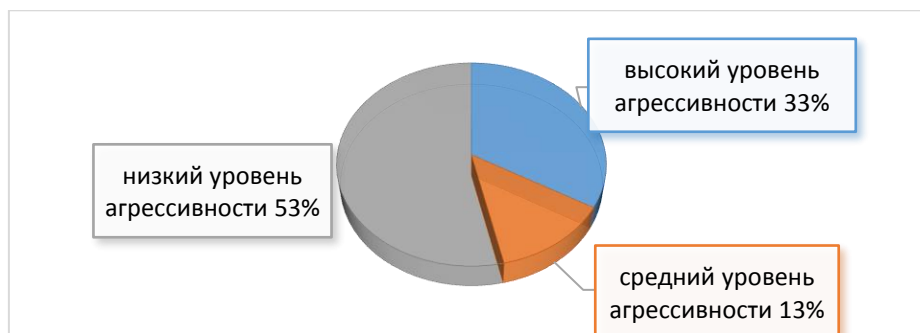

Рис. 3. Уровень проявления агрессивного поведения у девушек

3. При исследовании стилей семейного воспитания применялся опросник «Анализ семейного воспитания и причин его нарушения» (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер).

По методике АСВ были получены следующие результаты.

В группе матерей, воспитывающих юношей, было обнаружено 13 матерей, у которых присутствует негармоничный стиль родительского воспитания. Преобладающим является недостаточность требований-запретов к подростку и гиперпротекция, проявляющаяся внесением конфликта между супругами в сферу

воспитания. При воспитании юношей родителям свойственно внесение конфликта между супругами в сферу воспитания: соединение потворствующей гиперпротекции одного родителя с отвержением или доминирующей гиперпротекцией другого. При воспитании юношей также высок уровень стиля воспитания «принятие-отвержение». Родители не уверены, как себя вести со своими детьми, поэтому они то отталкивают их, то поощряют, все позволяют, даже если существуют какие-то запреты, юноши их легко нарушают. Родителям нравятся юноши такими, какими они являются, с одной стороны, они уважают их индивидуальность, с другой – воспринимают юношей как плохих, неприспособленных к жизни.

В группе матерей, занимающихся воспитанием девочек, было обнаружено 12 матерей, у которых присутствует негармоничный стиль родительского воспитания. Преобладающим является высокий уровень показателей гипопротекции (попустительства) и доминирующей гиперпротекцией (фобией утраты ребенка), а также неустойчивость стилей воспитания. При воспитании девочек родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей девочек, они «балуют» их, боятся ошибиться в воспитании, преувеличивают болезненность подростка и др. При воспитании девочек большинство родителей не могут смириться с тем, что они уже не маленькие, давно выросли и могут сами распоряжаться своей жизнью и отвечать за свои поступки. Родители ощущают себя с дочерьми единым целым, стремятся удовлетворить все их потребности, оградить их от трудностей и жизни. Также, при воспитании девочек отмечается неустойчивость стиля воспитания, в результате происходит резкая смена стиля, приемов, представляющих собой переход от очень строго к либеральному и затем, наоборот, переход от значительного внимания к подростку к эмоциональному отвержению его родителями.

В сводной таблице результатов исследования стилей семейного воспитания у родителей и агрессивности у подростков представлены результаты опросника (АСВ) и «Теста руки Вагнера». Для большей информативности в данной таблице

представлены соотношения показателей степени агрессивности у подростков и стиля негармоничного воспитания у их матерей.

Таблица 1

Сводная таблица результатов исследования стилей семейного воспитания у родителей и агрессивности у подростков

	Гипопротекция	Игнорирование потребностей ребенка	Недостаточность требований к ребенку	Неустойчивость стилей воспитания	Предпочтение в подростке детских качеств	Воспитательная неуверенность родителей	Неразвитость родительских чувств	Перенос на ребенка собственных нежелательных качеств	Гиперпротекция	Тест «Руки Вагнера»	
										Σ балл Агрессивности	
										юноши	девушки
1			+					+	-	+3	
2		+	+					+	-	+2	
3							+			-1	
4			+					+	-	+2	
5			+							-1	
6						+				-2	
7			+					+	-	+1	
8		+								-1	
9			+					+	-	+2	
10			+					+	-	+3	
11							+			-1	
12										-1	
13										-1	
14			+					+	-	+2	
15			+					+	-	+2	
16	+			+				+	-		+2
17					+						-2
18		+									-1
19	+			+				+	-		+2
20	+							+	-		+1
21											-1
22				+							-1
23	+			+				+	-		+1
24								+			-2
25											+1
26	+			+				+	-		+3
27											-1
28								+			+1
29	+			+					-		+2

30	+			+				+	-		+2
m	7	3	9	7	1	1	2	1	15	0,53	0,46

Таким образом, анализируя результаты исследования, представленные в таблице, можно заключить, что у родителей, у которых присутствует негармоничный стиль семейного воспитания, дети обладают более высоким уровнем агрессивности.

Выводы

1. Проведенное исследование выраженности агрессивных реакций у подростков показало, что у девушек преобладает высокий уровень вербальной агрессии, а у юношей – раздражение. Девушки склонны к выражению негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов. А юноши более чем девушки склонны к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении.

2. Сравнительный анализ исследования доминирующих стилей воспитания у девушек и юношей показал, что у матерей девушек преобладает высокий уровень показателей попустительства, неустойчивости стилей воспитания и фобия утраты ребенка, а у матерей юношей – высокий уровень показателей недостаточности требований-запретов к подростку и внесение конфликта между супругами в сферу воспитания.

3. Сравнительный анализ негармоничных стилей родительского воспитания и уровня агрессивности у подростков показал, что у родителей, у которых присутствует негармоничный стиль семейного воспитания, дети обладают более высоким уровнем агрессивности.

Список литературы

1. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: Сфера, 2002. – 146 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
3. Методы психологической диагностики агрессии и агрессивности школьников: учебно-методическое пособие / сост. Л.В. Шипова. – Саратов, 2016. – 56 с.

4. Столин В.В. Общая психодиагностика / В.В. Столин. – СПб.: Речь, 2000. – 250 с.
5. Токарева С.Н. Социальные и психологические аспекты семейного воспитания. – М., 2003. – 130 с.
6. Третьяк Э.В. Копинг-стратегии у подростков с эпизодическим употреблением алкоголя // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №2. – С. 244–249.
7. Третьяк Э.В. Коррекционная работа с подростками, имеющими эпизодический опыт употребления алкоголя // Психологическая наука и образование. – 2012. – №4. – С. 110–120.
8. Электронный журнал «Психолого-педагогические исследования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psyedu.ru
9. Фалькович Т.А. Нетрадиционные формы работы с родителями / Т.А. Фалькович, Н.С. Толстухова, Л.А. Обухова. – М., 2005. – 145 с.
10. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2006. – 352 с.

References

1. Kulagina, I. Iu., & Koliutskii, V. N. (2002). *Vozrastnaia psikhologiiia: Polnyi zhiznennyi tsikl razvitiia cheloveka.*, 146. M.: Sfera.
2. Maslou, A. (2003). *Motivatsiia i lichnost'.*, 352. SPb.: Piter.
3. (2016). *Metody psikhologicheskoi diagnostiki agresсии i agresivnosti shkol'nikov: uchebno-metodicheskoe posobie.*, 56. Saratov.
4. Stolin, V. V. (2000). *Obshchaia psikhodiagnostika.*, 250. SPb.: Rech'.
5. Tokareva, S. N. (2003). *Sotsial'nye i psikhologicheskie aspekty semeinogo vospitaniia.*, 130. M.
6. Tretiak, E. V. (2015). *Koping-strategii u podrostkov s epizodicheskim upotrebleniem alkogolia. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, 2, 244-249.
7. Tretiak, E. V. (2012). *Korreksionnaia rabota s podrostkami, imeiushchimi epizodicheskii opyt upotrebleniia alkogolia. Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie*, 4, 110-120.

8. Elektronnyi zhurnal "Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniia". Retrieved from www.psyedu.ru

9. Fal'kovich, T. A., Tolstukhova, N. S., & Obukhova, L. A. (2005). *Netraditsionnye formy raboty s roditeliami.*, 145. M.

10. Eidemiller, E. G., Dobriakov, I. V., & Nikol'skaia, I. M. (2006). *Semeinyi diaгноз i semeinaia psikhoterapiia.*, 352. SPb.: Rech'.

Антонов Анатолий Сергеевич – магистрант, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия.

Antonov Anatoly Sergeevich – master's degree student, FSBEI of HE “Moscow State University of Psychology and Education”, Moscow, Russia.

Третьяк Элина Валериевна – канд. псих. наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия.

Tretiak Elina Valerievna – candidate of psychological sciences, senior lecturer, Faculty of Distance Learning, FSBEI of HE “Moscow State University of Psychology and Education”, Moscow, Russia.
